

А. Б. ТУМАНОВА

ОТ ДИСКУРСА К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ДИСКУРСУ

В последние десятилетия в связи с изменениями научной парадигмы знаний в лингвистике отмечается тенденция рассмотрения существующих языковых фактов с новой точки зрения, при этом не отбрасывая принятые уже положения, определения или теории. В результате наблюдается процесс интеграции наук и появление новых смежных наук (например: линвокультурология, психолингвистика, социолингвистика, лингвоантропология, этнолингвистика и др.), между которыми устанавливаются так называемые диалогические отношения. Часто наблюдается, что и терминологический минимум новых наук формируется путем изменения первоначального значения термина, взаимоналожения семантики или просто заимствования понятий, что в конечном счете приводит к появлению многозначных единиц, к которым относится и термин «дискурс».

В современное время в научной литературе широкой популярностью пользуется термин «дискурс». Разработке теории дискурса посвящены исследования целого ряда ученых, таких, как Н.Д. Арутюнова, Т.А. ван Дейк, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова, Т.М. Николаева, В.В. Красных, В.И. Карасик, И.Б. Руберт, Т.Ф. Плеханова, Г.Ю. Аманбаева, В.С. Ли, Г.Е. Тебякина и др.

В силу своей многозначности термин «дискурс» востребован в философии, этнологии, антропологии, семиотике, социологии, лингвистике и литературоведении. И в связи с тем, что дискурс отвечает разным понятийным потребностям, в науке нет общепринятого определения термина «дискурс», в котором были бы отражены все основные случаи его употребления. Поэтому определимся в вопросе, что же понимается под термином «дискурс».

Термин «дискурс» (*франц. discours – речь, англ. discourse – рассуждение, речь*) стал широко использоваться в лингвистике с 70-80-х годов XX века. Однако подчас под ним имелось в виду понятие, которое соответствовало уже имеющемуся в науке термину, например, «текст» или «функциональный стиль» (Т.М. Николаева, 1978).

Анализ работ последних десятилетий выявил широкий спектр разнообразных признаков, при-

сваиваемых дискурсу, что свидетельствует о сложности данного термина. Одни исследователи подходят с позиций широкого понимания дискурса (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Т. ван Дейк, Т.Ф. Плеханова и др.), другие же ограничиваются анализом какого-либо одного аспекта (В.В. Красных, В.И. Карасик и др.).

Так, дискурс, по мнению Е.С. Кубряковой, многосторонен и нет смысла сводить его к какому-либо одному толкованию. (Е.С. Кубрякова, 2000, 22). В онтологии понятие дискурса охватывает все основные аспекты языка: когнитивный/психолингвистический (речемыслительная деятельность человека), текстовой (употребление языка обществом и отдельным человеком).

Наиболее полное определение термину «дискурс», в котором отражается его многоплановость, дана Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова, 1998).

Различные толкования дискурса можно свести к нескольким основным. Во-первых, формальная трактовка: дискурс – это «любое высказывание, большее, чем отдельно взятое предложение». При такой трактовке оказывается проблематичным определение как верхней, так и нижней границы дискурса. Например, два предложения, связанных по смыслу, могут составлять только фрагмент дискурса, и, напротив, отдельно взятое предложение/слово в определенных, например, прагматических условиях может восприниматься как завершённый дискурс (ср.: *Тихо! Идет заседание; Не выбрасывайте мусор!* и т.п.). Такой подход к дискурсу используется в качестве рабочего приема, который применяется для предварительного выделения объекта анализа. Поэтому под дискурсом понимается последовательность связанных предложений/высказываний, образующих текст, при этом анализ дис-

курса сводится к описанию его синтаксических особенностей.

Далее остановимся на толкованиях дискурса с позиций функциональности. Самое общее определение дискурса – это речь, речевая деятельность, сообщение. Однако в нем не указываются релевантные признаки дискурса, которые отличали бы его от других лингвистических понятий.

Следующее распространенное толкование дискурса сводится к пониманию дискурса как речевой /коммуникативной деятельности. Сравним у Н.Д. Арутюновой – это «речь, погруженная в жизнь» или «текст, взятый в событийном аспекте» (Н.Д. Арутюнова); у Е.С. Кубряковой – это «рассмотрение речевого произведения или текста по мере его поступления, по мере его понимания» (Е.С. Кубрякова) и др. Как видим, функциональный подход выделяет самый существенный признак дискурса – его динамичность, а именно этим самым и отличается дискурс от текста, который является результатом дискурсивной деятельности.

Расширение понятия дискурс (изучение ментальности языковой личности с позиций общественно-исторических характеристик) позволяет рассматривать дискурс как социальную данность, как проявление особой социальной ментальности. По Ю.С. Степанову, дискурс – это «язык в языке» и он существует в таких текстах, «за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир». (Ю.С. Степанов, 1995: 44-45).

Т. ван Дейк под дискурсом понимает сложное социально-коммуникативное явление, в формировании которого, помимо прагматических и когнитивных факторов, участвуют такие социальные составляющие, как этнический статус говорящего/пишущего, его коммуникативные установки, мнения и другие экстралингвистические условия (Т. ван Дейк, 2000, 113).

В Лингвистическом энциклопедическом словаре говорится, что дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты) и изучается совместно с соответствующими «формами жизни» (репортаж, инструктаж, светская беседа и т.д.). Данное определение позволяет сказать, что в слове «дискурс» сконцентрированы воедино и модифицированы в тра-

диционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле.

Далее, по мнению Л.О. Чернейко, «проблема дискурса входит в обширный круг обсуждаемых проблем реальности таких лингвистических объектов, как уровень, фонема, значение, текст, и подобных, составляющих основу языка науки о языке, ее метаязыка». Исследователь справедливо отмечает, что дискурс стоит на почве языка, поскольку без языка нет дискурса (или «дискурса нет как физической субстанции, но дискурс реален как субстанция идеальная и как ее гипотетический коррелят – научная модель») и что выбор слов и их соединение в линейной последовательности в соответствии с логикой причинно-следственных отношений подчиняются а) мироощущению и мировоззрению говорящего (*дискурс субъекта: дискурс политика, лингвистический дискурс* и др.) и б) способу осмысления интенционального явления и рассуждения о нем, так называемому сложившемуся культурному коду (*дискурс объекта: дискурс жизни, дискурс борьбы* и др.). Дискурс субъекта охватывает характеристику субъекта/ов по социальным параметрам, а дискурс объекта – характеристику объекта, мифологизированного под субъект и характеристику ситуации, предстающую в виде субъекта. Основываясь на теории о языке Ф. де Соссюра, Л.О. Чернейко считает, что «дискурс – это язык мировоззрения: субъект речевой деятельности через присвоенным им общий код (язык) оречевляет направляемое «присвоенной» им идеологией свое видение и понимание интенционального явления (объекта) в границах принятой в данной культуре его символизации. Все другие значения термина дискурс представляются метонимически производными». (Л.О. Чернейко, 2004: 418-420).

Итак, в современной лингвистике представлены различные теории, в которых используются при определении дискурса экстралингвистические факторы (социально-культурные, мировоззренческие, этнопсихологические, индивидуально-личностные и др.).

С этих позиций, на наш взгляд, совершенно справедливым и актуальным является следующее суждение В.С. Ли: «Включение в понятие дискурса категорий социально-психологического характера, связанных со «взаимодействием людей», с миром их ментальной деятельности, сви-

детельствует о естественном сближении дискурсивной теории и антропоцентрической парадигмы языка, поскольку дискурс – это целенаправленное коммуникативное действие говорящего субъекта, мировидение и миропонимание которого проявляется именно в дискурсивной деятельности. Поэтому исследование дискурса предполагает включение в его предметно-содержательную область личности автора дискурса, т.е. дискурсивной личности» (В.С. Ли, 2003, 87-88).

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сформулировать определение следующим образом: «Дискурс» – это *речь, процесс речемыслительной деятельности* (учет коммуникативных, прагматических, когнитивных и экстралингвистических факторов), *особый стиль* (проявление личностного «вкуса», этнического статуса говорящего/пишущего), *текст* (как результат речемыслительной деятельности)».

В настоящее время изучение термина дискурс ведется в неразрывной связи с понятием текст – основным объектом лингвистических исследований. В связи с изменениями в научной парадигме (антропологический подход) произошли сдвиги и в представлении о тексте. Разработка вопроса о категории текста основывается на теории структурализма, где текст, по словам Г.Ю. Аманбаевой, «рассматривался как целостное содержательное единство, состоящее из языковых единиц, обнаруживающих различные типы корреляционных связей и служащих для передачи определенного законченного содержания» (Г.Ю. Аманбаева, 2005, 82). Затем текст исследуется как результат речемыслительной деятельности индивидов и т.д.

Далее попытаемся установить взаимосвязанность *дискурса* с понятиями *речь* и *текст*. Кроме собственно лингвистики, внимание к *речи* уделяют когнитивная психология, социолингвистика, прагматика. Общий интерес к *речи* объединил их в одну область – анализ дискурса. Тем самым *речь* изучается с позиций лингвистики текста и анализа дискурса, которые одними исследователями рассматриваются как идентичные (Н.А. Слюсарева и др.), другими как несоотносимые, существующие параллельно друг от друга (Т.М. Николаева и др.), третьими как разные, но взаимосвязанные понятия (Н.Д. Арутюнова, Т. Ван Дейк, Е.С. Кубрякова и др.). В современ-

ной науке данные термины представляют названия для одной и той же области исследования.

В лингвистике термин «текст» используется для обозначения фрагмента того или иного произведения, любой протяженности, представляющее собой смысловое целое, а также для обозначения произведений устной и письменной речи. Одни ученые изучают текст как процесс и как продукт речевой деятельности. Другие ученые анализируют процесс порождения текста и его восприятия. Так, обобщая споры относительно соотношения понятий текст и дискурс, И.Б. Руберт отмечает, что «текст является материальным объектом, обладающим синтагматической протяженностью, характеризуется связностью и цельностью. В таком понимании текст предстает как отрезок речи, как продукт коммуникации. Дискурс же понимается как лингвистическая составляющая коммуникации, шире – как устная или письменная речь, включенная в широкий коммуникативный контекст. В этом случае дискурс – это процесс с участниками коммуникативного события» (Руберт, 2001: 29).

В научном арсенале понятие «текст» относится чаще к письменной форме речи, поэтому все больше актуализируется использование другого понятия – «дискурс», которое чаще употребляется для называния произведений устной речи, шире для обозначения понятия «речь». В настоящее время дискурс, как и понятие «текст», используется для обозначения произведений письменной и устной речи (Longman Dictionary of Contemporary English).

Определение понятия «дискурс» через понятие «текст» показывает схожесть их понимания в языкознании. При этом определение «дискурса» также через понятие «речь» указывает на динамический характер обозначаемого, что логично с позиций когнитивной лингвистики, т.е. противопоставления когнитивной деятельности и ее результата. Как отмечают Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова, под «дискурсом» понимается «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, текст же является конечным результатом речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную форму. Такое противопоставление реального говорения его результату помогает понять и то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается и по-

падает в текущее сознание субъекта. Точно также верно и обратное, когда мы наблюдаем за созданием текста, состоящего из последовательности предложений, связанных по смыслу, обладающих внутренней грамматикой, имеющих свою внутреннюю прагматическую установку и содержащих элементы, выполняющие функцию воздействия». Для разграничения этих понятий также важно, что дискурс следует рассматривать как «явление процессуальное, деятельностное, т.е. как синхронно осуществляемый процесс порождения текста или же его восприятия (говорение, рассказывание и т.д.)» (Е.С.Кубрякова, О.В. Александрова, 1999).

Итак, понятие «дискурс» связано с анализом языкового процесса с учетом участников этого события, их знаний, сложившейся ситуации общения; понятие «текст» связано с анализом языкового отрезка как продукта, и здесь внимание обращается главным образом на формальные средства связи его частей. Исследователи нередко, оперируя понятием «текст», рассматривают языковой отрезок как динамически развертывающийся. Поэтому сохраняются как разграничения и связи с формами речи: к произведениям устной речи чаще принимается термин «дискурс», а к произведениям письменной речи – «текст».

Под текстом понимаются «связные языковые конструкции, созданные согласно принятым для того или иного типа схемам, под дискурсом – сложное коммуникативное явление, которое происходит между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия. Дискурс имеет вербальные и невербальные компоненты и включает в себя, кроме текста (и участников коммуникации), и социально-культурный контекст. Иными словами «отношения «текста» и «дискурса» лучше всего представить как отношения включения: текст → дискурс, так как дискурс – понятие более широкое, чем текст, включает в себя, кроме текста, и такую лингвистическую сущность, как контекст» (Тебякина, 2005).

Однако, несмотря на то, что термины имеют различия понятийного и содержательного характера, главным признается то, что «...при использовании любого из терминов «текст» или «дискурс» во всех случаях говорится об изучении

языка в его живом употреблении, функционировании...» (Н.А.Слюсарева и др.).

А язык «в живом употреблении, функционировании» – это прежде всего язык писателя, это творческий контекст, это индивидуально-авторский слог (стиль писателя = дискурс писателя). Если говорить о соотношении понятия «дискурс» с «художественным дискурсом», то с учетом вышесказанного употребление словосочетаний художественный текст и художественный дискурс нами рассматривается как синонимичное. При этом отмечается более широкий спектр смыслов под художественным дискурсом. В научных работах за последние десятилетия данный термин все чаще используется при описании системы взаимодействия «писатель – текст – читатель». Термин удобен тем, что он охватывает не только составляющие компоненты цепочки, но и экстралингвистические факторы. Художественный текст – это многоплановое, метафоричное отражение действительности, это общение с читателем на уровне пресуппозиций, пропозиций, подтекста, интертекста и т.д. Его отличает прагматическая направленность, которая тесно связана с эстетической функцией – воздействием на читателя (об этом см. работы: О.В. Абрамова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, А.В. Бондарко, А. Вежбицкая, Н.И. Гайнуллина, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, Е.И. Диброва, Г.А. Золотова, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, М.М. Копыленко, Х.Х. Махмудов, В.Г. Миронова, Е.В. Падучева, Б.А. Серебренников, Э.Д. Сулейменова, Е.Н. Ширяев, Т.В. Шмелева и др.). Художественный текст предстает как инициатор смыслов, и декодирование этих смыслов возможно в процессе анализа дискурса, в пределах которого выявляются авторское миропонимание и мировосприятие, объективная и субъективная оценка изображаемого, внетекстовые факторы.

Как известно, дискурс является объектом изучения различных областей лингвистики (социолингвистика, лингвокультурология, когнитология, прагматика, психолингвистика, этнолингвистика и др.) и, соответственно, изучается с разных позиций, поэтому существует множество типов дискурса. Например, в лингвокультурологии определяется специфика дискурса в рамках определенного этноса; в прагматике – дискурс как речемыслительная деятельность участников

общения (вербальное и невербальное выражение); в когнитологии дискурс изучается в виде концептов, фреймов, сценариев и др. В социолингвистике же предполагает исследование различных типов общения между коммуникантами — представителями той или иной социальной группы общества (соответственно выделяются технический, экономический, медицинский дискурсы и т.п.), или более широкого социального круга (политический, религиозный, деловой и др. дискурсы). Следует отметить, что в данной типологии особое место занимает художественный дискурс.

Проблема выделения художественного дискурса является такой же дискуссионной, что определение художественного стиля. Как известно, художественный стиль объединяет все функциональные стили того или иного языка. Художественный дискурс отображает «все многообразие форм и видов речевого взаимодействия» и нуждается во «включении его в дискурсивную типологию».

В науке отсутствует однозначность понимания художественного дискурса, нет и точного определения данному явлению, поэтому это способствует широкому пониманию его и применению. Одни ученые соотносят понятие художественный дискурс с языком/стилем того или иного писателя (художественный дискурс Ч. Айтматова, М. Шаханова, О. Сулейменова и др.). При этом часто под данным термином подразумеваются все произведения одного писателя «как единое целое» (О.Ф. Кучеренко и др.). Однако при такой трактовке термина «художественный дискурс» не принимается во внимание роль реципиента.

Ряд ученых подходят к трактовке данного термина с более широких позиций — рассмотрение совокупности художественных произведений в культурно-историческом аспекте (Т.А. ван Дейк, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В. И. Карасик, С.Н. Покидышева и др.). Чаще всего такое понимание термина «художественный дискурс» сводится к анализу жанров художественных произведений. К художественным произведениям относят и вторичные тексты такие, как стилизация, перевод и т.п. (Вежбицкая, 1987; Тюленев, 2000), а также «киноадаптации литературных произведений» (С.Н. Покидышева). Так, художественный дискурс — «сложное иерархически орга-

низованное единство всей совокупности художественных текстов, находящихся в тесном и динамическом взаимодействии с различными вариантами их вербального или невербального выражения, включая множество экстралингвистических факторов, необходимых для успешной реализации этих текстов в данном культурно-историческом контексте» (С.Н. Покидышева). На наш взгляд, при таком понимании художественного дискурса не учитываются индивидуально-авторские особенности дискурса.

В науке можно выделить и узкое понимание художественного дискурса — дискурса, рождающегося в процессе чтения художественного произведения, представляющее собой индивидуально-авторское смысловое и структурное единство. Так, Н.В. Кулибина отмечает, что дискурс — это «последовательный предсказуемо-непредсказуемый процесс взаимодействия текста и реального (а не мыслимого) читателя...».

Есть еще одно необычное, на наш взгляд, противоречивое мнение о художественном дискурсе, представленное Г.Е. Тебякиной. Исследователь пишет, что «определяя художественный дискурс как последовательный процесс восприятия художественного текста с читателем, погружение читателя в текст художественного произведения, с одновременным привлечением широкого социокультурного контекста, мы утверждаем, что роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина», стоящий в книжном шкафу — текст, но этот же роман в руках погруженного в него читателя — художественный дискурс. Текст без читателя неполон, ущербен, и художественный дискурс возникает только в процессе восприятия текста, а также при реконструкции той части его содержания, которая прямо в тексте не выражена, а предполагается известной читателю и привносится им в процессе создания художественного дискурса, т.е. при воссоздании контекста». И далее отмечается: «Художественный дискурс моделирует и исследует «субъектные позиции», позволяя читателю мысленно воссоздать социокультурный контекст произведения и/или ситуации и представить себя в тех социальных позициях, которые в действительности ему недоступны, развивает чувство идентичности и общности читателя с той или иной социальной группой, позволяет почувствовать себя полностью погруженным в созданный автором мир художествен-

ного произведения» (Тебякина, 2006). При этом неверно трактуя мнение П.Я. Гальперина о том, что в основу анализа и понимания художественного дискурса должна быть положена читательская деятельность, в процессе которой происходит уяснение логики движущих сил поведения людей в обстоятельствах, обусловленных временем, обществом, личными качествами людей. Во-первых, здесь говорится о тексте и его восприятии как объекта изучения и предмета обучения. Во-вторых, любое художественное произведение, даже самое малое не берется в полном объеме в качестве предмета обучения восприятию, так как любой процесс обучения ограничен временными рамками. Интересен тот факт, что сам исследователь об этом же дальше и говорит, сравним: «Читательские умения должны осуществить переход от восприятия сюжетно-событийной стороны текста к проникновению в авторскую субъективность, а затем и к освоению объективного содержания текста в контексте своего времени и эпохи. С другой стороны, текст художественного произведения всегда направлен на другого и имеет смысл только тогда, когда он понятен другим, немаловажным является совпадение кругозора автора и читателя и только при условии совпадения культурологических и социальных контекстов автора и читателя (интерпретатора) текст понимается без затруднений» (Тебякина Г.Е., 2006).

По мнению В.И. Тюпа, автор художественного произведения является организатором художественного дискурса как коммуникативного события между автором и читателем. Исследователь вполне справедливо отмечает, что автор порождает виртуальную реальность воображаемого художественного мира, виртуальную фигуру автора-творца и виртуального адресата своего текста. Однако, нельзя согласиться с мнением В.И. Тюпа о том, что реальный же читатель, должен обладать способностью актуализировать заложенный автором потенциал художественного текста, в противном случае коммуникативное событие (дискурс) не состоится (В.И. Тюпа, 2002: 56). На наш взгляд, художественное произведение как неповторимое отражение объективной действительности, как феномен индивидуально-авторского мировидения, мировосприятия и создано художником слова с учетом потенциального читателя (а не конкретного, реального чи-

тателя), такого, каким он представляет его себе, а это все в целом и составляет художественный дискурс писателя. Также хотелось возразить по поводу следующего положения: «Для создания благоприятных условий восприятия художественного произведения автор строит художественный дискурс, стараясь учитывать позицию адресата, и соответственно выбирает для текста определенную структуру, использует наиболее подходящие и яркие языковые, стилистические и риторические средства, а также вербализованные паралингвистические элементы (жесты, мимику, телодвижения, интонацию и т.д.), которые являются важным компонентом для создания психологических портретов литературных образов и описания поведенческих моделей героев произведения и функционируют как равноправные составляющие художественного дискурса наряду с вербальными элементами». (Тебякина Г.Е., 2006). Во-первых, писатель – это прежде всего творческая личность, особенная, неординарная, а не организатор, не исполнитель какого-либо социального заказа; писатель/поэт создает то, что приходит к нему с вдохновением (душевным подъемом), т.е. тогда, когда озарит сознание Муза. Во-вторых, в момент творческого полета писатель, на наш взгляд, меньше всего думает о читателе, внимание его уделяется «родившейся мысли и сюжету» и их отражению. В-третьих, при специальном подборе «наиболее уместных и неповторимых языковых, стилистических средств, а также вербальных и невербальных элементов», как нам кажется, получится какая-то письменная работа (с выполнением каких-либо определенных задач), но не творческий текст, не художественное произведение. Действительно, художественный дискурс позволяет читателю представить себя в той или иной социальной позиции, развивает чувство идентичности, создает эффект присутствия. Автор художественного произведения производит отбор тех языковых, паралингвистических, риторических, стилистических средств, которые, как ему представляется, наиболее полно отражают авторские представления и концепции. Невербальные элементы художественного дискурса являются важной и неотъемлемой его частью и выступают как равноправные составляющие художественного дискурса наряду с вербальными средствами. С одной стороны, они помогают автору кодировать

информацию об эмоциональном состоянии героев произведения, а с другой стороны, читателю декодировать эту информацию, воссоздавать полную картину происходящего, реконструировать контекст произведения в целом и подтекст ситуации, в частности.

Таким образом, определение понятия «дискурс» в современной лингвистике и выявление тесной связи его с терминами речь, текст, художественный дискурс позволяет говорить об их соотносимости, взаимодополняемости и принадлежности к одной области исследований – анализ построения и понимания/восприятия речи (речи звучащей в виде монолога, диалога; процесса речемыслительной деятельности в виде системы взглядов и рассуждений), речи как конечный результат в виде текста/ов, художественного произведения или их совокупности, индивидуально-авторского словоупотребления, стиля писателя/оратора и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аманбаева Г.Ю. Макрознак: структура, семантика, прагматика. Алматы: LEM, 2005.
2. Арутюнова Н.Д. Функции языка // Русский язык. Энциклопедия. М.: БРЭ; Дрофа, 1998.
- 3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: БГК, 2000. С.113.
4. Дискурс. Кругосвет. Энциклопедия. 2003 Copyright 2000-2003 Central European University Regents. All right reserved. www.rol.ru.

5. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000.
6. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. М.: РАН ИНИОН, 2000.
7. Кулибина Н.В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя (www.krugosvet.ru).
8. Ли В.С. Когнитивно-дискурсивный аспект концепта события // Когнитивная лингвистика: концепции и парадигмы. Алматы: АГУ, 1996.
9. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) /гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
10. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М.: Прогресс, 1978. С. 467.
11. Руберт И.Б. Текст и дискурс: к определению понятий / Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. С-Пб: Издательство СПб гос.унив.экономики и финансов, 2001. С.23-38.
12. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. М.: Наука, 1995. С. 44-45.
13. Покидышева С.Н. Когнитивная образность художественного дискурса: сопоставительный анализ когнитивных образов литературно-художественного текста и его киноадаптации (www.krugosvet.ru).
14. Тебякина Г.Е. К вопросу о понятии «художественный дискурс» / Вестник КазНУ. 2006. №3.
15. Тюнд В.И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). Тверь, 2002.
16. Чернейко Л.О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи / Маг. конгресса исследований в русском языке. Русский язык: исторические судьбы и перспективы. М., 2004.